

УДК 159.9

Сащенко М.М., Савеньшева С.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Стиль воспитания матерей дошкольников в связи с их отношениями с родителями в детстве и отношениями с партнером

Parenting Styles of Mothers of Preschool Children in Connection with their Relationships with Parents in Childhood and Relationships with their Partners

Аннотация

Исследование посвящено изучению стилей воспитания матерей дошкольного возраста в связи с их отношениями с родителями в детстве и отношениями с партнером.

Методы. Участниками исследования стали 133 матери (в возрасте от 24 до 48 лет, средний возраст 34,7 года) детей дошкольного возраста. В исследовании использовался следующий ряд методик: биографическая анкета, методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, опросник на привязанность к родителям в детстве М.В. Яремчук, тест-опросник отраженного родительского отношения (ООРО) А.Я. Варги, В.В. Столина, в модификации Е.В. Романовой, М.В. Галимзяновой, методика «удовлетворенность браком» Ю.Е. Алешинной и «Краткая шкала сородительства» («Brief Co-parenting Relationship Scale» Feinberg et al., 2012), в адаптации В.А. Дорошенко, С.С. Савеньшевой.

Результаты. Выявлены взаимосвязи различных отклонений в воспитании матерей дошкольного возраста с особенностями детско-родительских отношений в детстве и с партнерскими отношениями: предикторами нарушений в воспитании матерей выступили эмоционально холодные отношения в семье в настоящее время, высокий уровень соперничества в воспитании с партнером, авторитаризм отца и симбиоз матери в детстве.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, отклонения в стилях воспитания, удовлетворенность браком, сородительство, привязанность, отношения с родителями в детстве

Abstract

The study explored the parenting styles of mothers (aged 24-48, mean age 34,7) with preschool children in connection to their relationships with parents in childhood and relationships with their partners.

The participants included 133 mothers of preschoolers (ages 3-7). Various assessment methods were employed, such as biographical questionnaire, the Family Relations Analysis (FRA) by E.G. Eidemiller and V.V. Yustitskis; Childhood Attachment questionnaire by M.V. Yaremchuk; the Reflected Parental Relationship Questionnaire (RPRO) by A.Ya. Varga and V.V. Stolin, in the modification by E.V. Romanova and M.V. Galimzyanova; the Marital Satisfaction Scale by Yu.E. Aleshina, and the Brief Co-parenting Relationship Scale (Feinberg et al., 2012) adapted by V.A. Doroshenko and S.S. Savenysheva.

The results revealed correlations between various deviations in the parenting styles of mothers of preschoolers and the characteristics of parent-child relationships in childhood and partner relationships. The predictors of deviations in parenting styles were identified, such as emotionally cold family relationships at present, high levels of competitiveness in parenting with their partners, paternal authoritarianism, and maternal symbiosis in childhood.

Keywords: parent-child relationship, deviations in parenting styles, marital satisfaction, coparenting, attachment, parental relationship in childhood

Введение

В последние десятилетия институт семьи претерпевает существенные изменения как в части супружеских, так и детско-родительских отношений. Воспитанию, развитию, взаимодействию с ребенком все больше внимания уделяется со стороны обоих родителей, семьи становятся все более детоцентричными, а одним из наиболее распространенных стилей воспитания является гиперопека. Эти изменения требуют более пристального изучения, так как детско-родительские отношения оказывают существенное влияние на развитие личности ребенка. Личность ребенка формируется под воздействием большого количества социальных институтов, средств массовой информации и т.д., но до 6-летнего возраста наиболее сильное влияние на процессы социализации и аккультурации, из которых формируются психологические и культурные особенности человека, все-таки оказывает семья. В связи с этим, значимой становится проблема изучения детерминант детско-родительских отношений.

Детско-родительские отношения являются одними из наиболее важных и сложных отношений в жизни людей. О.А. Карабанова определяет их как «непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя отношения» (Карабанова, 2005, с. 11). Понятие детско-родительских отношений включает в себя множество феноменов, один из которых – стиль воспитания.

Стиль семейного воспитания описывается Л.А. Головей и коллегами как совокупность методов, которые используются для обеспечения воспитательных воздействий на ребенка и основаны на эмоционально-ценностном отношении родителя к нему и к родительской позиции, и на него могут оказывать влияние различные индивидуальные факторы, такие как личностные особенности, возраст, пол родителей и ребенка и так далее (Головей и др., 2014). К характеристикам, благодаря которым возможно оценить функциональность стиля воспитания в семье (Эйдемиллер и др.,

2006), можно отнести уровень внимания, уделяемого ребенку, уровень удовлетворения потребностей ребенка, последовательность родителей, способы и характеристики родительского контроля. N. Darling и L. Steinberg определяют стиль воспитания как совокупность убеждений, целей и методов, которые родители используют при воспитании своих детей (Darling, Steinberg, 1993). Эти факторы создают эмоциональную атмосферу взаимоотношений между детьми и родителями и могут сохраняться неизменными в различных ситуациях жизни.

Существует большое количество исследований, посвященных изучению факторов, влияющих на стиль воспитания, таких как социально-экономический статус семьи (Петрякова, 2020; Aber, Jones, Cohen, 2000), культурные и законодательные ценности родителей (Riany et al., 2017; Olivari et al., 2015), характеристики ребенка (Wang, Niu, Liu, 2021; Scaramella, Conger, 2003), характеристики родителей (Huver et al., 2010; Abraham et al., 2022). Однако, по мнению многих авторов, наибольшее влияние оказывают такие факторы, как опыт отношений с родителями в детстве и отношения с партнером. Рассмотрим современные исследования роли данных факторов.

Опыт отношений с родителями в детстве как фактор стиля воспитания

Известно, что человек, становясь родителем, может воспроизводить ту же модель семьи и поведения в своем воспитании, которую он испытывал в детстве со своими родителями, в результате чего происходит межпоколенческая передача аспектов семейного воспитания (Patterson, 1998).

Как правило, у людей, имевших в детстве позитивные и поддерживающие отношения с родителями, наблюдается более эффективный стиль воспитания, применяемый к своим детям, аналогичный тому, что они испытывали в детстве (Simons et al., 1993; Chen, Kaplan, 2001; El Bcheraoui et al., 2012). Люди, у которых были негативные и неподдерживающие отношения со своими родителями в детстве, могут испытывать трудности с воспитанием детей и могут перенимать негативные методы воспитания,

которые влекут за собой потенциальные последствия для детей (Bailey et al, 2009; Thornberry et al., 2012, Main, Goldwyn, 1984).

Многие исследователи пишут о влиянии материнского отношения и стиля воспитания на женщину, и применяемый ею стиль воспитания к своему ребенку (Захаров, 1982; Зайцева, 2008; Lee, Song, Doh, 2011; Жуковская, 2011), однако также есть и исследования, в которых подчеркивается влияние отца на отношение к ребенку у женщины (Захаров, 1982) и исследования, в которых отмечается отсутствие гендерной преемственности стилей воспитания (Abraham et al, 2022; Neppl et al., 2009). В связи с подобными разногласиями, одной из задач нашего исследования является анализ взаимосвязи характеристик стиля воспитания матерей дошкольников с опытом их отношений с родителями в детстве, в том числе, рассмотрение влияния отцовского и материнского отношения к женщинам в детстве.

Отношения с партнером как фактор стиля воспитания

Так как семья – триангулярная система, включающая отношения родителей между собой и отношения каждого из родителей с ребенком, нельзя не упомянуть о взаимосвязи стиля воспитания с качеством отношений с партнером.

Существует несколько гипотез, описывающих влияние партнерских отношений на взаимоотношения родителей с ребенком. Согласно «гипотезе перелива», эмоции и аффекты, возникающие между супругами, могут переноситься на отношения родителей с их детьми (Erel, Burman, 1995). «Компенсаторная гипотеза» говорит об использовании взаимоотношений с детьми в качестве компенсации за недостаток удовлетворенности в их собственной супружеской подсистеме (Engfer, 1988). Эту теорию подтверждает ряд исследований (Brody, Pellegrini, Sigel, 1986; Cohen et al., 1984). В целом, благоприятный опыт отношений с родителями в детстве также имеет значение для удовлетворенности качеством партнерских отношений, а качество партнерских отношений может влиять на

применяемый стиль воспитания (Abraham et al, 2022; Schofield et al. 2013; Erel, Burman, 1995).

В последние годы исследователи, рассматривая взаимосвязь партнерских и детско-родительских отношений, начали изучать новый феномен, который может выступать промежуточным звеном между ними – сородительство / совместное воспитание (coparenting). М.Е. Feinberg определяет совместное воспитание как механизм взаимодействия родителей друг с другом в ролях родителей (Feinberg, 2003). Исследования показывают, что более низкий уровень совместного родительства опосредует взаимосвязи между неудовлетворенностью браком матерей и отцов и поведенческими проблемами детей (Camisasca et al., 2019). Согласно исследованию J. Fan и В.В. Chen, сородительство положительно коррелирует с авторитетным стилем воспитания и отрицательно с авторитарным, что так же говорит нам о важности качества супружеских отношений для применения конструктивного стиля воспитания (Fan, Chen, 2020).

Однако на сегодняшний день существует все еще немного исследований, рассматривающих влияние особенностей партнерских отношений на стиль воспитания с точки зрения уровня сородительства между партнерами как показателя благополучия брака, поэтому в нашем исследовании, помимо оценки уровня удовлетворенностью браком, мы решили оценить уровень совместного родительства и его связь с отклонениями в стилях воспитания.

Дизайн исследования

Цель исследования – изучение стилей воспитания матерей дошкольников в связи с отношениями с партнером и родителями в детстве.

Гипотезы

1) Матери, не склонные к отклонениям в воспитании детей, воспринимают свои отношения с родителями в детстве как более

принимающие и оценивают свой стиль привязанности к родителям как безопасный, тогда как матери, склонные к отклонениям в воспитании, оценивают отношения с родителями в детстве как неконструктивные и небезопасные.

2) Матери, не склонные к отклонениям в воспитании детей, характеризуются более высоким уровнем удовлетворенности браком и более высоким уровнем сородительства.

Выборка

В исследовании приняло участие 133 матери детей дошкольного возраста, состоящие в браке. Средний возраст матерей 34,7 года (от 24 до 48 лет), средний возраст детей 5,04 лет (от 3 до 7 лет). Образование: 77,5% – высшее, 18,7% – среднее специальное, 3,8% – незаконченное высшее. 38,5% воспитывают одного ребенка, 56,2% – двоих детей, 19,5% – троих и более детей. Выборка была собрана онлайн.

Методики

1) Биографическая анкета (социально-демографические данные, а также по 10 балльной шкале оценивается эмоциональная атмосфера в родительской семье и отношения с партнером).

Методы диагностики стиля воспитания матерей:

2) Методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер В.В. Юстицкис).

Методы диагностики отношений с родителями в детстве:

3) Тест-опросник отраженного родительского отношения (ООРО) (А.Я. Варга, В.В. Столина, модификация Е.В. Романовой, М.В. Галимзяновой);

4) Опросник на привязанность к родителям в детстве (М.В. Яремчук).

Методы диагностики отношений с партнером:

5) Методика «удовлетворенность браком» (Ю.Е. Алешина);

6) «Краткая шкала сородительства» («Brief Co-parenting Relationship Scale», Feinberg et al., 2012), адаптация В.А. Дорошенко, С.С. Савенышева.

Методы математико-статистической обработки

Анализ средних значений, частотный анализ, корреляционный анализ, сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни, регрессионный анализ. Статистическая обработка данных проводилась посредством программы SPSS 21.

Результаты и их обсуждение

Особенности стиля воспитания матерей дошкольников

В данном исследовании изучались особенности стиля воспитания у матерей дошкольников с применением методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ).

Исследование выявило, что для данной выборки матерей дошкольников свойственны следующие тенденции к некоторым отклонениям в воспитании детей: склонность к гиперопеке (среднее значение по выборке 3,902 при критическом значении 7); склонность к недостаточности требований-обязанностей (среднее значение по выборке 2,23 при критическом значении 4); склонность к недостаточности требований-запретов (среднее значение по выборке 2,05 при критическом значении 3); склонность к минимальности санкций (среднее значение по выборке 2,65 при критическом значении 4). Очень низкие значения встречаются по таким показателям как игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований, запретов и санкций (таблица 1). В связи с этим, мы не будем рассматривать данные показатели в регрессионном анализе.

Данные анализа средних значений подтверждают и результаты частотного анализа: наиболее частыми отклонениями в воспитании являются недостаточность требований-запретов по отношению к ребенку (35,3%), минимальность санкций, предъявляемых к ребенку (31,57%), недостаточность требований-обязанностей в воспитании (17,29%), гиперопека (15,8%). Практически не встречаются такие нарушения, как гипоопека, игнорирование

потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей и требований-запретов. Достаточно редко встречаются неустойчивый стиль воспитания и чрезмерность санкций (рисунок 1).

Таблица 1 – Характеристики стилей воспитания матерей дошкольников, средние значения

Параметры	среднее знач.	станд. откл.	критич. знач.	% достигший критич. знач.
Гиперопека (Г+)	3,90	2,19	7	15,8
Гипоопека (Г-)	2,35	1,74	8	0,75
Потворствование (У+)	3,59	2,05	8	5,3
Игнорирование потребностей ребенка (У-)	0,70	0,80	4	0,75
Чрезмерность требований-обязанностей (Т+)	0,97	0,94	4	1,5
Недостаточность требований-обязанностей (Т-)	2,23	1,41	4	17,3
Чрезмерность требований-запретов З+	0,84	1,03	4	0,75
Недостаточность требований-запретов (З-)	2,05	1,16	3	35,3
Чрезмерность санкций (С+)	0,59	0,91	4	2,3
Минимальность санкций (С-)	2,65	1,40	4	31,6
Неустойчивый тип воспитания (Н)	1,44	1,35	5	2,3

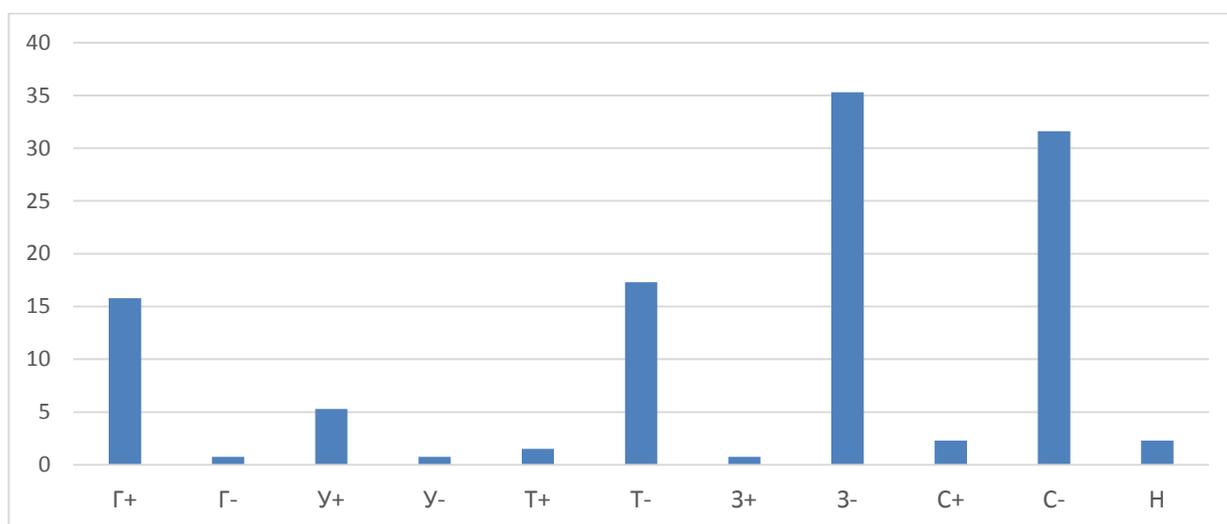

Рисунок 1 – Частотный анализ встречаемости отклонений в воспитании у матерей дошкольников

Примечание: условные обозначения: (Г+) «Гиперпротекция», (Г-) «Гипопротекция», (У+) «Потворствование», (У-) «Игнорирование потребностей ребенка», (Т+) «Чрезмерность требований-обязанностей», (Т-) «Недостаточность требований-обязанностей ребенка», (З+) «Чрезмерность требований-запретов», (З-) «Недостаточность требований-запретов к ребенку», (С+) «Чрезмерность санкций», (С-) «Минимальность санкций», (Н) «Неустойчивость стиля воспитания».

Особенности отношений с родителями в детстве у матерей дошкольников

Для изучения особенностей отношений матерей дошкольников с их родителями в детстве использовались тест-опросник отраженного родительского отношения (ОРО) и опросник на привязанность к родителям в детстве для супружеских пар М.В. Яремчук.

Среднее значение уровня материнского и отцовского принятия по выборке близко к высокому значению (22,48 и 22,75 соответственно). Среднее значение по шкале «кооперация» со стороны матери и отца находятся в диапазоне средних значений (3,66 и 2,43 соответственно). Средние значения выборки по такому типу родительского отношения, как «симбиоз» со стороны матери и отца находятся в диапазоне средних значений (3,32 и 2,69 соответственно). Среднее значение отцовского и материнского авторитаризма по отношению к ребенку находится в диапазоне средних значений (3,56 и 2,87 соответственно). Среднее значение по шкале «маленький неудачник», которая свидетельствует о родительском отношении к неудачам ребенка, является низким как в отношении матерей, так и отцов исследуемых женщин (средние значения 1,14 и 0,94 соответственно). Таким образом, в целом, для матерей исследуемой выборки характерно восприятие отношений с родителями как принимающих (таблица 2).

Таблица 2 – Особенности восприятия родительского отношения в детстве у матерей дошкольников, средние значения

	среднее		стандартное отклонение	
	мать	отец	мать	отец
Принятие	22,48	22,75	8,00	7,65
Кооперация	3,66	2,99	2,43	2,49
Симбиоз	3,32	2,64	2,01	1,91
Авторитаризм	3,56	2,87	2,24	2,01
Маленький неудачник	1,14	,94	1,53	1,41

По результатам прохождения респондентами опросника на привязанность к родителям в детстве М.В. Яремчук можно заметить

следующие закономерности: доминирующим типом привязанности к матери у матерей дошкольников данной выборки является надежный тип, а доминирующим типом привязанности к отцу у матерей дошкольников данной выборки является избегающий тип. Тревожный тип привязанности также чаще проявляется по отношению к матери, чем к отцу (рисунок 2).

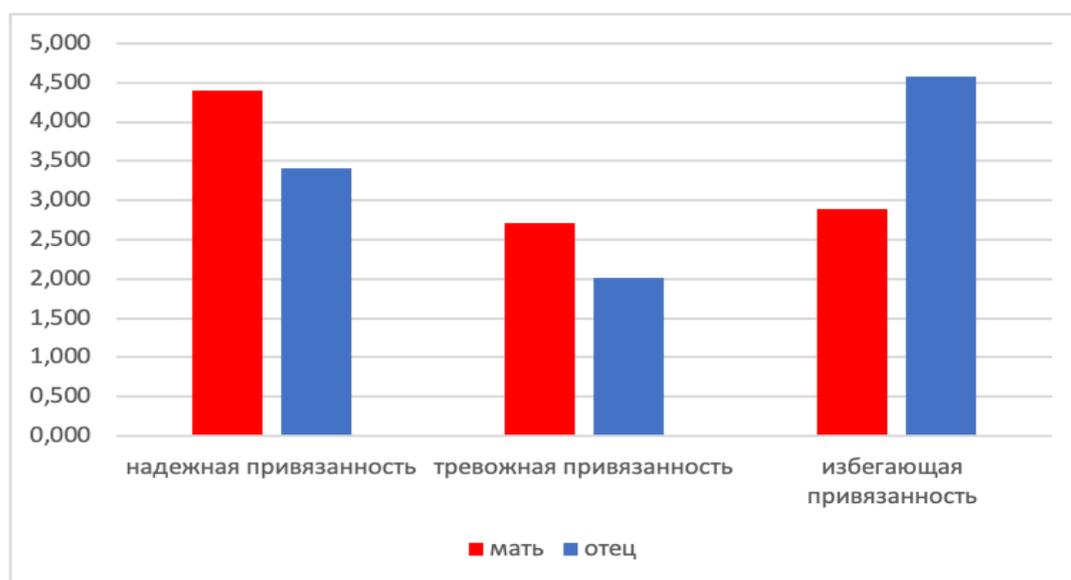

Рисунок 2 – Типы привязанности к родителям у матерей дошкольников, средние значения

Также, с помощью биографической анкеты мы изучили восприятие эмоциональной атмосферы в детстве у исследуемых матерей дошкольников: среднее значение по выборке 6,218 (максимальное значение 10 баллов), стандартное отклонение 2,227, что свидетельствует о скорее нейтральной оценке эмоциональных отношений в семье в детстве (не позитивной, но и не негативной). Частотный анализ показал, что для большинства матерей характерен средний уровень позитивного восприятия отношений с родителями в детстве, тогда как очень эмоционально близкие отношения отмечают только 17,3% выборки, а эмоционально дистантные – 14,3% выборки.

Особенности отношений с партнером у матерей дошкольников

Для оценки особенностей отношений с партнером у матерей дошкольников использовались опросник удовлетворенности браком, вопросы из биографической анкеты и краткая шкала сородительства.

По результатам исследования удовлетворенности матерей дошкольников своим браком было выявлено следующее: среднее значение удовлетворенностью браком составило 31,38 баллов, что свидетельствует о среднем уровне удовлетворенности браком матерей дошкольников исследуемой выборки. Частотный анализ показал (среднее по методике 24-34 балла; апробированное ст. откл. 9,9), что 42,9% выборки высоко оценивают уровень удовлетворенности браком, 20,3% неудовлетворены браком и 36,8% имеют средний уровень удовлетворенности браком.

Из биографической анкеты можно оценить эмоциональную атмосферу в нынешней семье матерей дошкольников и уровень удовлетворенности отношений с партнером. Эти характеристики партнерских отношений у матерей находятся на среднем уровне (7,38 и 6,32 соответственно, максимальное значение 10 баллов).

По результатам оценки уровня сородительства между партнерами, получились следующие результаты. Показатель общего уровня сородительства по выборке равен 47,71, что является показателем, близким к высокому (22-48 баллов). Уровень взаимоподдержки в воспитании со стороны супруга по выборке составил 37,10 баллов, что является высоким показателем (средний уровень 18-36 баллов). Средний показатель по шкале «отсутствие соперничества в воспитании» по выборке составил 10,61, что входит в диапазон средних значений (6-12 баллов) (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка эмоциональной атмосферы в семье и параметров отношений с партнером у матерей дошкольников

	среднее значение	станд. откл.
Эмоциональная атмосфера в нынешней семье	7,59	2,07
Эмоциональная близость отношений с партнером	6,22	2,23
Удовлетворенность браком	31,38	9,55
Общий уровень сородительства	47,71	14,06
Взаимоподдержка в воспитании со стороны супруга	37,10	11,51
Отсутствие соперничества в воспитании	10,61	3,60

Регрессионный анализ параметров отклонений в воспитании и отношений с партнером и родителями в детстве

Корреляционный анализ взаимосвязей отклонений в воспитании и восприятием отношений с партнером показал следующие результаты: большинство исследуемых характеристик обнаружило множественные связи с параметрами отношений с родителями в детстве и отношениями с партнером (за исключение характеристики «недостаточность санкций», которая не обнаружила ни одной связи). В связи с этим мы сразу перейдем к результатам регрессионного анализа. Напоминаем, что из анализа мы исключили такие параметры как игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований, запретов и санкций в силу их слабой выраженности у исследуемой выборки.

Предиктором гиперопеки в воспитании у матерей ($R=0,270$, $R^2=0,073$) является авторитаризм отца в детстве ($\beta=0,270$, $p<0,01$). Такая связь может быть объяснена тем, что мать хочет компенсировать недостаток внимания, которого она не получила в своем детстве, что проявляется в чрезмерности и неконструктивности действий для достижения этой цели.

Предиктором гипоопеки в воспитании у матерей ($R=0,228$, $R^2=0,052$) является отсутствие поддержки в воспитании с партнером ($\beta=-0,228$, $p<0,01$). Получается, отсутствие одобрения родительских способностей партнера, признания достижений партнера в воспитании, эмоциональной и физической поддержки приводит к тому, что ребенок оказывается в ситуации, где мать вовсе не обращает на него внимания. Можно предположить, что матерям важно чувствовать ощущение признательности со стороны партнера, чтобы быть способными уделять ребенку достаточное количество внимания, тепла и заботы.

Предикторами потворствования в воспитании у матерей ($R=0,332$, $R^2=0,110$) являются соперничество с партнером в воспитании ($\beta=-0,258$, $p<0,01$) и авторитаризм отца в детстве ($\beta=0,171$, $p<0,05$). Подобный результат

можно проинтерпретировать следующим образом: матери, конкурируя с партнером за роль любимого родителя для своего ребенка, стараются изо всех сил угодить ему, исполнив все желания и относясь к нему не критически. Отцы таких матерей относились к ним строго в детстве, из-за чего у них появляется желание дать лучшее воспитание для своего ребенка, противоположное тому, что было у них в детстве.

Предикторами недостаточности требований-обязанностей в воспитании у матерей ($R=0,418$, $R^2=0,175$) является соперничество с партнером в воспитании ($\beta=-0,247$, $p<0,01$) и холодная эмоциональная атмосфера в нынешней семье ($\beta=-0,257$, $p<0,01$). Если между супругами нет согласия в отношении будущего ребенка и его воспитания, а также нет тепла, эмоциональной связи между членами семьи, то в результате к ребенку не предъявляется достаточное количество требований-обязанностей.

Предикторами недостаточности требований-запретов в воспитании у матерей ($R=0,286$, $R^2=0,082$) являются холодные отношения с партнером ($\beta=-0,233$, $p<0,01$) и кооперация с отцом в детстве ($\beta=0,179$, $p<0,05$). Матери не устанавливают никаких рамок в поведении ребенка, когда эмоциональная связь с партнером нарушена, от него не ощущается забота, близость. Можно предположить, что холодные, конфликтные, нарушенные отношения с партнером приводят к тому, что матерям не хватает эмоционального ресурса для такой сложной стороны детско-родительских отношений как выстраивание границ для ребенка. Что касается кооперации, то, возможно, что матери отмечающие высокий уровень кооперации со стороны отца предпочитают также обходиться без запретов и санкций.

Предикторами непоследовательности в воспитании у матерей ($R=0,489$, $R^2=0,239$) является холодная эмоциональная атмосфера в семье ($\beta=-0,254$, $p<0,01$), соперничество с партнером в воспитании ($\beta=-0,288$, $p<0,01$) и симбиоз с собственной матерью в детстве ($\beta=0,224$, $p<0,01$). Неустойчивый стиль воспитания может появляться в случаях, когда в детстве матери

исследуемых женщин демонстрировали близость по отношению к ним, а во взрослом возрасте у этих женщин присутствуют эмоциональный холод в отношениях с партнером, а также нет согласованности в воспитании ребенка. Возможно, такие матери хотят вести себя тем же образом, как и их матери вели себя в их детстве, однако отсутствие тепла, поддержки со стороны партнера, а также постоянная конкуренция с ним в воспитании ребенка и видении его будущего делает затруднительным стабильное применение приемов в воспитании.

Сравнительный анализ

Дополнительно мы разделили исследуемую выборку матерей дошкольников на 2 группы для последующего сравнения: 1 группа – матери, у которых диагностировано хотя бы 1 отклонение в воспитании (87 человек), 2 группа – матери у которых отсутствуют какие-либо отклонения в воспитании (46 человек).

Сравнительный анализ групп матерей дошкольников с наличием и отсутствием отклонений в воспитании показал, что они отличаются по качеству отношений с партнером, наличию тревожно-амбивалентной привязанности к отцу и уровню соперничества в воспитании ребенка с партнером (таблица 4).

Таблица 4 – Различия между матерями с отклонениями и без отклонений в воспитании, средние значения

	Матери с отклонениями в воспитании		Матери без отклонений в воспитании		p
	ср. знач.	станд. откл.	ср. знач.	станд. откл.	
Эмоциональная близость отношений с партнером	7,07	2,26	7,83	1,91	0,071
Тревожно-амбивалентная привязанность к отцу	2,23	1,88	1,61	1,50	0,075
Отсутствие соперничества в воспитании	10,02	3,56	11,72	3,45	0,004

По параметру «соперничество в воспитании с партнером» различия статистически достоверны ($p < 0,01$): у матерей с отклонениями в воспитании уровень отсутствия соперничества с партнером ниже, чем у матерей, в чьем воспитании нет отклонений, что подтверждает данные регрессионного анализа.

Матери изучаемой выборки отличаются с точки зрения эмоциональной близости отношений с партнером (параметр выявлен по анкете): у матерей без отклонений в воспитании этот показатель выше, то есть они воспринимают отношения с партнером как более теплые, поддерживающие, чем у матерей с отклонениями в воспитании (различия находятся на уровне статистической тенденции, $p = 0,071$).

В отношениях с родителями в детстве обнаружено различие в показателе тревожно-амбивалентной привязанности к отцу: у матерей с отсутствием отклонений в воспитании выражен подобный тип привязанности, в среднем, меньше, чем у матерей с отклонениями в воспитании (различия находятся также на уровне статистической тенденции, $p = 0,075$).

Обсуждение результатов

Опираясь на литературный обзор, мы предположили, что матери, не склонные к отклонениям в воспитании детей, воспринимают свои отношения с родителями в детстве как более принимающие, тогда как матери, склонные к отклонениям в воспитании, оценивают свои отношения с родителями в детстве как неконструктивные и небезопасные. Также, матери, не склонные к отклонениям в воспитании детей, характеризуются более высоким уровнем удовлетворенности браком и более высоким уровнем сородительства.

Исследование показало, что все выявленные отклонения в воспитании, помимо гиперопеки, взаимосвязаны с качеством партнерских отношений, что подтверждается другими исследованиями. Так, О. Erel и В. Burman (1995) писали о том, что если супружеские отношения здоровы, то родители чаще

используют эффективные методы воспитания, такие как, например, участие, последовательность, инициативность. В нашем исследовании нарушения в партнерских отношениях связаны с проявлением безучастности, непоследовательности, безынициативности и неконструктивным контролем над ребенком. Неустойчивость стиля воспитания связана с такими аспектами отношений с партнером, как холодная атмосфера семье и наличие соперничества в воспитании ребенка с супругом. Это подтверждается в исследовании R.N. Emde и M.A. Easterbrooks (1985), которые писали о влиянии враждебности партнеров друг к другу на детско-родительские отношения, которые ухудшаются из-за проявления непоследовательности в своих указаниях и слабого контроля ребенка из-за гнева и фрустрации, вызываемых партнером. Потворствование, недостаточность требований-обязанностей также были связаны с соперничеством в воспитании с супругом. Исследователи G.H. Brody, A.D. Pellegrini и I.E. Sigel (1986) писали о том, что родитель, чувствуя отвержение со стороны партнера, может попытаться триангулировать ребенка в конфликтные супружеские отношения, и, стараясь компенсировать недостаток теплоты отношений с партнером, слишком сильно старается наладить с ребенком близкие отношения, в результате чего родитель может потерять контроль над ребенком из-за чрезмерной снисходительности и небрежности в воспитании. Как показал сравнительный анализ, высокий уровень отсутствия соперничества и более теплые отношения партнером в воспитании чаще связаны с отсутствием отклонений в воспитании, что, в целом, подтверждается исследованиями G. Margolin и коллег (2001), J. Fan и В.В. Chen (2020), E. Camisasca и коллег (2019), в которых говорится, что более низкий уровень совместного родительства опосредует взаимосвязи между неудовлетворенностью браком матерей.

Что касается опыта отношений с родителями в детстве, то было обнаружено, что гиперопека и потворствование в воспитании были связаны с

авторитаризмом отца, неустойчивость в стиле воспитания была связана с симбиозом с матерью в детстве, а недостаточность требований-обязанностей связана с кооперацией с отцом в детстве. В нашем исследовании только такой тип отклонений в воспитании, как гиперопека был связан только с отношениями с родителями и не был связан с качеством отношений с партнером, что подтверждается исследованием E. Abraham и коллег, в котором говорится о непрерывности межпоколенческой передачи этого отклонения в воспитании (Abraham et al., 2022). Важно обратить внимание, что отклонения в стиле воспитания матерей дошкольников чаще связаны с восприятием отношения к ним отцов в детстве, а не матерей, как было показано во многих предыдущих исследованиях (Main, Goldwyn, 1984; Зайцева, 2008; Lee et al., 2011 и другие). Лишь неустойчивость стиля воспитания была связана с симбиозом с матерью в детстве, причем эта связь оказалась самой слабой, по сравнению с двумя другими, связанными с отношениями с партнером. Эти результаты кажутся нам интересными, так как можно предположить, что в последние годы отцы все больше подключаются к совместному воспитанию, и, по-видимому, их отношение к дочерям оказывает большее влияние на их будущее восприятие мира и отношения с людьми.

Выводы

1) Исследование показало, что для матерей данной выборки наиболее характерны такие отклонения в воспитании, как гиперопека, недостаток требований, запретов и санкций.

2) Исследование предикторов нарушений в воспитании показало значимую роль как партнерских отношений, так и отношений с родителями в детстве. Среди показателей партнерских отношений наибольшее влияние оказали показатели сородительства (особенно высокий уровень соперничества в воспитании) и восприятие эмоциональной атмосферы в

семье как холодной. Среди показателей отношений с родителями в детстве негативное влияние на характеристики воспитания матерей оказали авторитаризм отца и симбиоз с матерью.

3) Сравнительный анализ матерей с отклонениями в воспитании и без выявил, что первые характеризуются более высоким уровнем соперничества, более холодными, конфликтными отношениями с партнером и тревожно-амбивалентным типом привязанности к отцу.

Заключение

Первая гипотеза подтвердилась частично: матери, склонные к отклонениям в воспитании детей, оценивают отношения с родителями в детстве как неконструктивные и небезопасные. Вторая гипотеза также подтвердилась частично: матери, не склонные к отклонениям в воспитании детей, характеризуются более высоким уровнем партнерских отношений (не удовлетворенностью браком) и более высоким уровнем сородительства.

Ограничения и перспективы

К ограничениям исследования можно отнести то, что большая часть участниц исследования имеет высшее образование (что характерно для большинства исследований, проводимых в мегаполисах, и онлайн исследование не позволило нивелировать данную проблему). Также в нашем исследовании изучалось восприятие отношений с родителями, но не реальный стиль воспитания родителей.

Так как изучаемые факторы не стали явными предикторами, то перспективой исследования является изучение влияния других средовых и личностных факторов детско-родительских отношений матерей, а также, возможно, более глубокий анализ отношений с родителями в детстве.

Список использованных источников

- Головей Л.А., Савенышева С.С., Василенко В.Е., Энгельгардт Е.Е. К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений «Родитель-ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, 2014. Вып. 2. С. 84-95.
- Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.
- Зайцева Т.А. Межпоколенное наследование паттернов родительского поведения: квалификационная работа, 2008.
- Захаров А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. М., Медицина, 1982.
- Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., Гардарики, 2005.
- Петрякова К.А., Сероштан А.Ю., Волкодав Т.В. Стили родительского воспитания и их влияние на психическое здоровье детей // Научный электронный журнал Меридиан, 2020. № 3. С. 390-392.
- Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие для врачей и психологов. СПб., Речь, 2006. 336 с.
- Aber J.L., Jones S., Cohen J. The impact of poverty on the mental health and development of very young children. New York, Guilford Press, 2000. Pp. 113-128.
- Abraham E., Letkiewicz A.M., Wickramaratne P.J. et al. Major depression, temperament, and social support as psychosocial mechanisms of the intergenerational transmission of parenting styles // Development and Psychopathology, 2022. Vol. 34 (5). Pp. 1997-2011. doi:10.1017/S0954579421000420.
- Bailey J.A., Hill K.G., Oesterle S., Hawkins J.D. Parenting practices and problem behavior across three generations: monitoring, harsh discipline, and drug use in the intergenerational transmission of externalizing behavior // Developmental psychology, 2009. Vol. 45. No. 5. Pp. 1214-1226.
- Brody G.H., Pellegrini A.D., Sigel I.E. Marital quality and mother-child and father-child interactions with school-aged children // Developmental Psychology, 1986. Vol. 22. No. 3. Pp. 291-296.
- Camisasca E., Miragoli S., Di Blasio P. et al. Co-parenting Mediates the Influence of Marital Satisfaction on Child Adjustment: The Conditional Indirect Effect by Parental Empathy // Journal of Child and Family Studies, 2019. Vol. 28 (1). Pp 519-530.
- Chen Z., Kaplan H.B. Intergenerational transmission of constructive parenting // Journal of Marriage and Family, 2001. Vol. 63. No. 1. Pp. 17-31.
- Cohen R.S., Cohler B.J., Weissman S.H. Parenthood: A psychodynamic perspective. New York, Guilford, 1984.
- Darling N., Steinberg L. Parenting style as context: An integrative model // Psychological bulletin, 1993. Vol. 113. No. 3. Pp. 487-496.
- El Bcheraoui C., Kouriye H., Adib S.M. Physical and verbal/emotional abuse of schoolchildren, Lebanon, 2009 // Eastern Mediterranean Health Journal, 2012. Vol. 18. No. 10. Pp. 1011-1020.
- Emde R.N., Easterbrooks M.A. Assessing emotional availability in early development // Early identification of children at risk: An international perspective, 1985. Pp. 79-101.

- Engfer A. The interrelatedness of marriage and the mother-child relationship // *Relationships within Families: Mutual Influences* / R.A. Hinde, J. Stevenson-Hinde (Eds.), 1988. Pp. 104-118.
- Erel O., Burman B. Interrelatedness of marital relations and parent-child relations: a meta-analytic review // *Psychological Bulletin*, 1995. Vol. 118(1). Pp. 108-132. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.118.1.108>
- Fan J., Chen B.B. Parenting styles and coparenting in China: The role of parents and children's sibling status // *Current Psychology*, 2020. Vol. 39. No. 5. Pp. 1505-1512.
- Feinberg M.E. The internal structure and ecological context of coparenting: A framework for research and intervention // *Parenting: science and practice*, 2003. Vol. 3. No. 2. Pp. 95-131.
- Huver R.M.E., Otten R., De Vries H., Engels R.C. Personality and parenting style in parents of adolescents // *Journal of Adolescence*, 2010. Vol. 33. No. 3. Pp. 395-402.
- Lee J.M., Song S.M., Doh H.S. Intergenerational transmission of parenting styles between grandparents and parents // *Journal of Families and Better Life*, 2011. Vol. 29. No. 3. Pp. 85-97.
- Main M., Goldwyn R. Predicting rejection of her infant from mother's representation of her own experience: Implications for the abused-abusing intergenerational cycle // *Child abuse & neglect*, 1984. Vol. 8. No. 2. Pp. 203-217.
- Margolin G., Gordis E.B., John R.S. Coparenting: a link between marital conflict and parenting in two-parent families // *Journal of family Psychology*, 2001. Vol. 15. No. 1. Pp. 3-21.
- Neppl T.K., Conger R.D., Scaramella L.V., Ontai L.L. Intergenerational continuity in parenting behavior: Mediating pathways and child effects // *Developmental Psychology*, 2009. Vol. 45 (5). Pp. 1241-1256.
- Olivari M. G. et al. Adolescent perceptions of parenting styles in Sweden, Italy and Greece: An exploratory study // *Europe's journal of psychology*, 2015. Vol. 11. No. 2. Pp. 244-258.
- Patterson G.R. Continuities – A search for causal mechanisms: Comment on the special section // *Developmental Psychology*, 1998. Vol. 34 (6). Pp. 1263-1268.
- Riany Y.E., Meredith P., Cuskelly M. Understanding the influence of traditional cultural values on Indonesian parenting // *Marriage & Family Review*, 2017. Vol. 53. No. 3. Pp. 207-226.
- Scaramella L.V., Conger R.D. Intergenerational continuity of hostile parenting and its consequences: The moderating influence of children's negative emotional reactivity // *Social Development*, 2003. Vol. 12. No. 3. Pp. 420-439.
- Schofield T.J., Lee R.D., Merrick M.T. Safe, stable, nurturing relationships as a moderator of intergenerational continuity of child maltreatment: A meta-analysis // *Journal of Adolescent Health*, 2013. Vol. 53. No. 4. Pp. 32-38.
- Simons R.L., Beaman J., Conger R.D., Chao W. Childhood experience, conceptions of parenting, and attitudes of spouse as determinants of parental behavior // *Journal of Marriage and the Family*, 1993. Vol. 55. Pp. 91-106.
- Thornberry T.P., Knight K.E., Lovegrove P.J. Does maltreatment beget maltreatment? A systematic review of the intergenerational literature // *Trauma, Violence, & Abuse*, 2012. Vol. 13. No. 3. Pp. 135-152.
- Wang M., Niu H., Liu L. Intergenerational transmission of corporal punishment: The independent and interactive moderating role of children's negative affectivity and effortful

control // Journal of interpersonal violence, 2021. Vol. 36 (9-10). Pp. NP4588-NP4610.
<https://doi.org/10.1177/0886260518794513>

References

- Golovei L.A., Savenysheva S.S., Vasilenko V.E., Engel'gardt E.E. K probleme differentsiatsii osnovnykh poniatii v sisteme otnoshenii «Roditel'-rebenok»: teoreticheskii i empiricheskii aspekty [On basic concept differentiation in the “parent-child” system of relations: theoretical and empirical aspects] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya, 2014. Is. 2. Pp. 84-95. (In Russian)
- Zhukovskaia L.V. Psikhologicheskoe blagopoluchie i roditel'skie ustanovki zhenshchin [Psychological well-being and parental attitudes of women]: avtoref. ... kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2011. (In Russian)
- Zaitseva T.A. Mezhpokolennoe nasledovanie patternov roditel'skogo povedeniia [Intergenerational inheritance of parental behavior patterns]: kvalifikatsionnaia rabota, 2008. (In Russian)
- Zakharov A.I. Psikhoterapiia nevrozov u detei i podrostkov [Psychotherapy of neuroses in children and adolescents]. Moscow, Meditsina Publ., 1982. (In Russian)
- Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniia [Psychology of family relationships and basics of family counseling]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. (In Russian)
- Petriakova K.A., Seroshtan A.Iu., Volkodav T.V. Stili roditel'skogo vospitaniia i ikh vliianie na psikhicheskoe zdorov'e detei [Parenting styles and their impact on children's mental health] // Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian, 2020. No. 3. Pp. 390-392. (In Russian)
- Eidemiller E.G., Dobriakov I.V., Nikol'skaia I.M. Semeinyi diafnnoz i semeinaia psikhoterapiia: uchebnoe posobie dlia vrachei i psikhologov [Family diagnosis and family psychotherapy: a textbook for doctors and psychologists]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2006. 336 p. (In Russian)
- Aber J.L., Jones S., Cohen J. The impact of poverty on the mental health and development of very young children. New York, Guilford Press, 2000. Pp. 113-128.
- Abraham E., Letkiewicz A.M., Wickramaratne P.J. et al. Major depression, temperament, and social support as psychosocial mechanisms of the intergenerational transmission of parenting styles // Development and Psychopathology, 2022. Vol. 34 (5). Pp. 1997-2011. doi:10.1017/S0954579421000420.
- Bailey J.A., Hill K.G., Oesterle S., Hawkins J.D. Parenting practices and problem behavior across three generations: monitoring, harsh discipline, and drug use in the intergenerational transmission of externalizing behavior // Developmental psychology, 2009. Vol. 45. No. 5. Pp. 1214-1226.
- Brody G.H., Pellegrini A.D., Sigel I.E. Marital quality and mother-child and father-child interactions with school-aged children // Developmental Psychology, 1986. Vol. 22. No. 3. Pp. 291-296.
- Camisasca E., Miragoli S., Di Blasio P. et al. Co-parenting Mediates the Influence of Marital Satisfaction on Child Adjustment: The Conditional Indirect Effect by Parental Empathy // Journal of Child and Family Studies, 2019. Vol. 28 (1). Pp 519-530.

- Chen Z., Kaplan H.B. Intergenerational transmission of constructive parenting // *Journal of Marriage and Family*, 2001. Vol. 63. No. 1. Pp. 17-31.
- Cohen R.S., Cohler B.J., Weissman S.H. *Parenthood: A psychodynamic perspective*. New York, Guilford, 1984.
- Darling N., Steinberg L. Parenting style as context: An integrative model // *Psychological bulletin*, 1993. Vol. 113. No. 3. Pp. 487-496.
- El Bcheraoui C., Kouriye H., Adib S.M. Physical and verbal/emotional abuse of schoolchildren, Lebanon, 2009 // *Eastern Mediterranean Health Journal*, 2012. Vol. 18. No. 10. Pp. 1011-1020.
- Emde R.N., Easterbrooks M.A. Assessing emotional availability in early development // *Early identification of children at risk: An international perspective*, 1985. Pp. 79-101.
- Engfer A. The interrelatedness of marriage and the mother-child relationship // *Relationships within Families: Mutual Influences* / R.A. Hinde, J. Stevenson-Hinde (Eds.), 1988. Pp. 104-118.
- Erel O., Burman B. Interrelatedness of marital relations and parent-child relations: a meta-analytic review // *Psychological Bulletin*, 1995. Vol. 118(1). Pp. 108-132. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.118.1.108>
- Fan J., Chen B.B. Parenting styles and coparenting in China: The role of parents and children's sibling status // *Current Psychology*, 2020. Vol. 39. No. 5. Pp. 1505-1512.
- Feinberg M.E. The internal structure and ecological context of coparenting: A framework for research and intervention // *Parenting: science and practice*, 2003. Vol. 3. No. 2. Pp. 95-131.
- Huver R.M.E., Otten R., De Vries H., Engels R.C. Personality and parenting style in parents of adolescents // *Journal of Adolescence*, 2010. Vol. 33. No. 3. Pp. 395-402.
- Lee J.M., Song S.M., Doh H.S. Intergenerational transmission of parenting styles between grandparents and parents // *Journal of Families and Better Life*, 2011. Vol. 29. No. 3. Pp. 85-97.
- Main M., Goldwyn R. Predicting rejection of her infant from mother's representation of her own experience: Implications for the abused-abusing intergenerational cycle // *Child abuse & neglect*, 1984. Vol. 8. No. 2. Pp. 203-217.
- Margolin G., Gordis E.B., John R.S. Coparenting: a link between marital conflict and parenting in two-parent families // *Journal of Family Psychology*, 2001. Vol. 15. No. 1. Pp. 3-21.
- Neppl T.K., Conger R.D., Scaramella L.V., Ontai L.L. Intergenerational continuity in parenting behavior: Mediating pathways and child effects // *Developmental Psychology*, 2009. Vol. 45 (5). Pp. 1241-1256.
- Olivari M. G. et al. Adolescent perceptions of parenting styles in Sweden, Italy and Greece: An exploratory study // *Europe's journal of psychology*, 2015. Vol. 11. No. 2. Pp. 244-258.
- Patterson G.R. Continuities – A search for causal mechanisms: Comment on the special section // *Developmental Psychology*, 1998. Vol. 34 (6). Pp. 1263-1268.
- Riany Y.E., Meredith P., Cuskelly M. Understanding the influence of traditional cultural values on Indonesian parenting // *Marriage & Family Review*, 2017. Vol. 53. No. 3. Pp. 207-226.
- Scaramella L.V., Conger R.D. Intergenerational continuity of hostile parenting and its consequences: The moderating influence of children's negative emotional reactivity // *Social Development*, 2003. Vol. 12. No. 3. Pp. 420-439.

- Schofield T.J., Lee R.D., Merrick M.T. Safe, stable, nurturing relationships as a moderator of intergenerational continuity of child maltreatment: A meta-analysis // *Journal of Adolescent Health*, 2013. Vol. 53. No. 4. Pp. 32-38.
- Simons R.L., Beaman J., Conger R.D., Chao W. Childhood experience, conceptions of parenting, and attitudes of spouse as determinants of parental behavior // *Journal of Marriage and the Family*, 1993. Vol. 55. Pp. 91-106.
- Thornberry T.P., Knight K.E., Lovegrove P.J. Does maltreatment beget maltreatment? A systematic review of the intergenerational literature // *Trauma, Violence, & Abuse*, 2012. Vol. 13. No. 3. Pp. 135-152.
- Wang M., Niu H., Liu L. Intergenerational transmission of corporal punishment: The independent and interactive moderating role of children's negative affectivity and effortful control // *Journal of interpersonal violence*, 2021. Vol. 36 (9-10). Pp. NP4588-NP4610. <https://doi.org/10.1177/0886260518794513>